

Если однажды на пороге вашего дома покажется человек, как две капли воды похожий на короля рок-н-ролла, и фамиллярно ухмыльнется, блеснув в лучах ласкового солнца золотым зубом, знайте: он пришел вас убивать и грабить. Тем более, если его играет Кевин Костнер.

ЭЛВИС, КОТОРОГО МЫ ПОТЕРЯЛИ

Что он пел
и почему дружил
с Никсоном?

Великий рок-н-рол.
Алла ПАЧИНА

Жил-был в тихой послевоенной раистской Америке щекастый черноглазый мальчик. Слушал Хэнка Уильямса и Билла Брунзи, всерьез верил в то, что Советы не сегодня-завтра сбросят на его страну водородную бомбу, и потихоньку учился играть на гитаре. У отрока была запатентованная ирландская фамилия Пресли и манерное имя Элиас, которым называли своих свободно-рожденных детей бывшие чернокожие труженики хлопковых плантаций. Через несколько лет он спел «Blue Suede Shoes» и «Love Me Tender», прославился в мировом масштабе и стал королем рок-н-ролла и Самым Любимым Артистом США. А еще через какое-то время оказался толстым и страшным, подсел на сомнительные таблетки и умер от удара, сидя на баснословно дорогом унитазе.

К чести сограждан, они не забыли Элвиса после его негероической кончины и продолжили отчаянно мифологизировать его личность, а главное — отчего-то очень полюбили напяливать на себя его довольно странный белый костюм периода упадка и заката, в котором особенно отчетливо были заметны дефекты фигуры прирастившегося к жирной пище суперстарца.

Что такое для Америки этот чуть одутловатый брюнет с романтической шевелюрой? Суетливое воплощение заветной мечты или лубочный пример провинциального счастья? Глянцевая икона шоу-бизнеса или самый красивый из мифов, который когда-либо рождался в краю профессиональных иммигрантов? В «Мистическом поезде» Джармуша двое молодых японцев едут в Мекку элвиса — в Грейсленд, чтобы прой-

тись по тем же улицам, где ступала его мускулистая нога, и выпить кока-колы в том же баре, где он заправлял свои «колеса». Парочка милых бунтарей с другого берега Атлантики ищет своего Короля и не находит: он размешан и растворен в этой стране, но раствор его настолько слаб, что с непривычки не чувствуется вовсе.

«У каждого свой Элвис», — говорит мудрая медсестра, проработавшая в психушке родного города Короля тридцать лет («Обретая Грейсленд») и настолько привыкшая сталкиваться с имперсонификацией бесчисленных безумцев, что уже сама готова надевать им на шею венки из гавайских цветов и расчесывать фальшивые бакенбарды. А настоящий Пресли тем временем доживает свой век в доме престарелых («Бубба Ху»), пьет коллекционную соляную кислоту в компании веселых инопланетян («Байки из склепа-3») или превращается в Микки-Мауса (один из клипов «Юритмикс»).

Интересно, почему порядочные люди не хотят быть Элвисом? Почему в него мечтают реинкарнировать лишь законченные психи, серийные убийцы или богатые и неумные бездельники? Дай ответ, Америка! Не дает ответа.

Кевин Костнер, сыгравший в «3000 миль до Грейсленда» свою наивотвратительнейшую роль, постарался быть настолько злым, что Бармалей из детской сказки по сравнению с ним — пионер Тимур, рисующий красные звездочки на заборах красноармейцев. Отморозок Томас Мерфи в исполнении бывшего Робин Гуда уничтожает все на своем пути в бессильной испепеляющей ненависти, но делает это исключительно в костюме и гриме Великого Бледнолицего, незаконно-

рожденным сыном которого он себя считает. Мстит ли он своей персональной Америке или только шоу-бизнесу — неясно, но Элвис опять оказывается в мученическом венце, как посмертно пострадавший от психопатического террора.

Трогать память мэтра не стоило — теперь Костнера будут арестовывать на улице не слишком разборчивые копы, а голливудские продюсеры отныне станут предлагать ему лишь роли дебиловатых чикатил, грызущих вены своих жертв в безвестных боевиках категории «Б». Элвис не шутит. Элвис не прощает. Том Хэнкс насмотрелся на него, еще юного и незрелого, в «Форресте Гампе» и так и остался олигофреном на всю оставшуюся жизнь. Двойники Элвиса разгуливают по экрану и вызывают у народа то истерический смех, то сладострастный ужас. Они бегут за ним и не догоняют. Зато наступают нас.

Народы, населяющие Соединенные Штаты, уже давно не помнят, что он, собственно, пел и почему дружил с президентом Никсоном. Элвис давно стал конфетной оберткой, астральным зверьком, просто ругательным словом. Он удобен для черных дел и отправления мистических культов. Хочешь грабить банки? Надень его маску — и все будет о'кей! («3000 миль до Грейсленда»). Мечтаешь прибрать к рукам самую красивую девушку штата? Прикинься его потомком («Сикамора»). Хочешь освободиться от власти этого нервного мира? По капле выдавливай из себя Элвиса («По дороге в Лас-Вегас»).

Нищий афро-американский божок наденет на вшивое тельце его костюм, выкинутый на помойку из сэконд-хэнда, и ему будут подавать в два раза больше. Не слишком та-

лантливые спортсмены прыгают с парашютами, но не просто так, а в соответствующих париках и одеждах, да еще и под неизменную «You Look Like an Angel». Элвис на экстравагантной свадьбе в компании Гитлера и Горбачева, Элвис на конкурсе двойников, едва не разрывающий объемным животом казенный наряд («Ритуальная реальность»). Плюшевый Элвис среди телепузиков. Его играют, в него играют, и конца этому не видно.

Между прочим, сам Пресли актером был неважным. Но искренним. В «Отеле, где разбиваются сердца» он старательно и несколько наивно изображал супермена, привычно вихляя тогда еще стройными бедрами. Но при всех своих недостатках и сугубо любительской деревянности жестов и реплик он живой. А его сегодняшние тени на экране — мертвы и бесплотны, как солнечные зайчики на катафалке на похоронах класса «люкс». Настоящего Элвиса уже нет, более того, его, возможно, никогда и не было. Но разве это имеет какое-нибудь значение, если его оттиски хитровато подглядывают за нами с голых стен Пола Андерсона и хохочут под расстроенные скрипки Мела Брукса?

Они не исчезнут, не надейтесь! Элвисы будут продолжать свой inferнальный марафон по аляповатым голливудским кадрам, пока существует Америка, пока имеет хождение доллар, а понятие «великая мечта» заставляет сжиматься сердце юноши, обдумывающего житье. Последний совет: если кудрявый человек в белом расшитом костюме с алым венком на шее, появившийся на вашем пороге, запоет вдруг приятным баритоном про ботинки из синей замши, отдайте ему все свои деньги! ■

Пресли Элвис

21.09.01